

На правах рукописи

Корякин Алексей Николаевич

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ВЯТСКОМ РЕГИОНЕ В 1917-1941 ГОДАХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Киров – 2013

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Вятский государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Трушкова Ирина Юрьевна.

Официальные оппоненты: **Соколова Валентина Ивановна,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», профессор кафедры отечественной истории;

Яковлева Валерия Валерьевна,
кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермская государственная академия искусства и культуры», доцент кафедры культурологии.

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко».

Защита состоится 01 ноября 2013 г. в 13 часов 30 мин. на заседании объединенного диссертационного совета на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38.

Автореферат разослан 30 сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современное образование является приоритетным направлением политики государства. Происходящие в обществе процессы модернизации актуализируют изучение опыта прошлого, переосмысление истории школы в разные периоды. К одному из них относятся 1917–1941 гг., которые рассматриваются как важный этап в плане реформирования всех систем советского государства, когда закладывался фундамент новой власти.

Как свидетельствуют реалии жизни, преобразования в школе протекают сложно и неоднозначно. Каждый регион России (в том числе и Вятский) имеет свои исторические, социальные, культурные, этнические особенности, которые в основном сформировались в прошлом. Чтобы четко представить себе, что необходимо сделать в ходе реализации современной российской образовательной реформы, нужно знать, какой положительный опыт можно взять на вооружение, какие принципы и ценности оправдали себя. Изучение феномена советской школы, созидательной деятельности учительства, особенно сельского, его роли в социокультурной жизни общества приобретает в современных условиях особый теоретический и практический смысл.

Объектом исследования является система школьного образования в Вятском регионе в 1917–1941 гг.

Предмет исследования – сущность преобразований школы в Вятском регионе на разных этапах, создание новой единой трудовой школы (далее – ЕТШ), включая начальную и итоговую характеристику ситуации, и идеологическую работу в ней, в том числе на уроках и во внеурочное время.

Хронологические рамки работы охватывают 1917–1941 гг. Нижняя временная граница связана с революционными событиями 1917 г., после которых начались преобразования во всех областях жизни общества, в том числе и в такой важной, как школьное образование. В середине 1941 г. культурное строительство в целом и школьное дело в частности достигли определенных результатов, которые были остановлены началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Территориальные рамки исследования в целом определяются близкими к границам современной Кировской области, входившей до революционных событий 1917 г. в состав Вятской губернии. В годы советской власти были проведены административно-территориальные преобразования. В 1929 г. Вятский регион стал частью Нижегородского, с 1932 г. – Горьковского края. По постановлению ВЦИК от 7 декабря 1934 г. был образован самостоятельный Кировский край. В тот же год г. Вятка переименован в г. Киров. В декабре 1936 г., в связи с принятием новой Конституции СССР, Кировский край был преобразован в область¹. Поскольку название территории в рассматриваемый период не-

---

¹ Кировская область: административно-территориальное устройство на 15 июня 2008 г. Ижевск, 2008. С. 3–5.

однократно менялось, то представляется целесообразным употребление обобщающего названия – Вятский регион (край).

Степень изученности проблемы. В первом периоде изучения вопроса, 1917–1953 гг., самостоятельным блоком являются опубликованные работы и выступления государственных и политических деятелей. Среди них – статьи и речи крупнейшего педагога-теоретика и практика Н.К. Крупской¹ и работы наркома просвещения А.В. Луначарского². В своих работах они остро критиковали дореволюционную педагогику, разрабатывали новые подходы к образованию и воспитанию школьников через преподавание исторических дисциплин, ставили задачи антирелигиозной пропаганды.

Вызывают интерес работы педагогов-современников П.Л. Блонского и А.П. Пинкевича³, которые фиксировали свои впечатления, выступали с предложениями и замечаниями. В серии их статей о новой школе содержится история новаторского педагогического опыта, отражены разные подходы к строительству среднего общеобразовательного учреждения нового типа.

В помощь школе разрабатывались различные методические рекомендации⁴. Особое внимание в них уделялось ЕТШ, как основе новой системы просвещения. Процесс перехода к ней был сложным и многоплановым, что и нашло отражение в работах названных авторов. Положение и бытовые условия педагогов и учащихся рассмотрены в публикациях ряда авторов (И. Гельман, И. Равкин, Е. Рузер, Я. Соколов, Н. Денисов)⁵. Символично, что работ по данному вопросу немного, т.к. человек мыслился «винтиком» в раскручиваемой машине новой духовности. В них акцент ставился на взаимосвязь развития школьного образования и учительства только односторонне с экономическими и социальными факторами.

В советской России в 20-е гг. XX в. были изданы первые монографии о принципах становления преподавания общественных дисциплин, учебные программы, методические пособия, составленные с учетом требований революционного правительства⁶. Проблемам развития исторического образования с точки зрения методики его преподавания в школе посвятил свои работы и А.И. Стражев⁷. Он в своих трудах объяснял, почему история, занимавшая основное место в системе школьного обучения в первые годы советской власти, в

¹ Крупская Н.К. Задачи школы I ступени. М., 1924.

² Луначарский А.В. Народное просвещение при новой экономической политике. М., 1923.

³ Блонский П.П. Трудовая школа. М., 1919; Пинкевич А.П. Трудовая школа. М., 1925.

⁴ Автухов И.Г., Мартыненко И. Программы ГУСа и массовой школы. Опыт построения учебно-производственных планов на основании программ ГУСа и применение данных программ в массовой школе. М., 1925; Григорьевский М.С. В помощь учителю трудовой школы. М., 1923.

⁵ Гельман И., Равкин И., Рузер Е., Соколов Я. Труд и здоровье педагога. М., 1926; Денисов Н. Здоровье педагога в связи с трудом и бытом его // Народный учитель. 1927. № 1. С. 44–51.

⁶ Сингалевич С.П. Обществоведение в трудовой школе. М., 1925; Жаворонков Б.Н. Работа обществоведа. М., 1926.

⁷ Стражев А.И. К истории обществоведения // Обществоведение в трудовой школе. 1928. № 1/4.; Его же. История в средней школе. М., 1933.

семилетней школе с середины 1920-х гг. превратилась в разрозненные «исторические экскурсии». Идеологическая направленность советских общеобразовательных учебных заведений обеспечивалась политическими публикациями¹. Характерным для авторов 1920-30-х гг. было стремление показать роль ВКП(б), ее неустанную борьбу во благо народа. Школа в этом процессе занимала одно из главных мест. Учительскому корпусу отводилась роль революционной силы, преданной новой идеологии. Особенностью исследований данного периода, относящихся к образованию, является систематическое противопоставление ЕТШ «средним» учебным заведениям дореволюционного периода.

Некоторые моменты из истории школы и обобщение положительного образовательного опыта 1920-х гг. в СССР отражены в первых исторических обзорах, статье А.Н. Бендрикова². Благодаря работам Н.А. Константинова и Е.Н. Медынского³, где анализировалась история данного вопроса на примерах конкретных учебных заведений, достижения советской системы становились известными широкому слою населения. Своеобразие литературы этого периода заключается, прежде всего, в том, что это были работы-размышления, работы-поиски практиков школьного дела. Научные труды подобного характера имели своей целью не академические изыскания, а чаще всего – практическое применение.

В советской историографии следует выделить также второй период, условно датируемый 1953–1991 гг., в котором все научные труды были нацелены на поиск оптимальной модели среднего образования. Появление работ Ф.Ф. Королева и З.И. Равкина отличались широким использованием материалов печати, партийных и государственных архивов⁴. Авторы акцентировали внимание на трудностях ломки старой и создания новой школы: проблемах материальной базы, участия общественности в учебном строительстве, подготовки и переподготовки кадров педагогов.

Во второй период появляются также новые статьи и обобщающие труды, включающие документальные свидетельства той эпохи⁵. Особенной чертой всех этих публикаций явилось отражение статистических показателей развития новой системы народного образования, что определило их несколько односторонний характер. Однако не были отражены недостатки и противоречия ста-

---

¹ Игулов С. РКП и учительство. Что сказал XIII съезд РКП о задачах учительства. М., 1924; Лопатина С. Б. Политическое воспитание и элементы социального воспитания в школах Республики // Народное просвещение. 1924. № 3. С. 86–87.

² Бендриков А.Н. К десятилетию советской школы в СССР // Народное просвещение. 1928. № 7. С. 95–108; Народное просвещение за семь лет Советской власти. Исторический очерк. Л.; 1924.

³ Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948.

⁴ Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И. Очерки по истории школы и педагогики (1921–1931 гг.). М., 1961.

⁵ Гончаров Н.Н. Советская педагогика к 40-летию Великого Октября // Советская педагогика. 1957. № 11. С. 28–40; Дайнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР. М., 1957.

новления системы образования. Еще одним направлением стала педагогическая библиография по данной научной проблеме¹.

В первом и втором периодах историографии, в результате изучения документов партийных и советских органов, местной печати, вовлечения в научный оборот новых архивных источников, стали появляться обобщающие труды по истории школьного дела в отдельных регионах России: республиках Марий-Эл, Удмуртии и Нижегородской области². При этом авторы преследовали цель выявления достижений в этой области и уделяли большое внимание количественным характеристикам. Весьма продуктивными для экстраполяции на «вятскую действительность» видятся и работы ученых Чувашии³. Ими уделялось большое внимание, в частности, осуществлению всеобщего обучения чувашского народа. Таким образом, в рассматриваемые периоды историографии ракурс региона стал более четко проявляться в исследованиях по истории школьного образования соседей Вятского края.

Развитию школы в Вятском регионе посвящено минимальное число публикаций⁴, т.к. она соотносилась с общероссийскими тенденциями. Педагогическое направление в изучении вопроса становления и развития местного образования доминировало.

Третий период изучения проблемы связывается с концом XX – началом XXI вв., когда с исторической науки был снят пресс идеологической цензуры. В это время развиваются новые и актуализируются некоторые ранее существовавшие методологические подходы. Среди востребованных есть такие, которые представлены в трудах российских ученых⁵. Интерес также представляют диссертационные исследования, посвященные проблеме комплексного освещения становления системы советского школьного образования в национальных районах и отдельных областях России⁶. В связи с этим анализ особенностей ее соз-

¹ Днепров Э.Д. Советская историография отечественной школы и педагогики (1918–1977 гг.): проблемы, тенденции, перспективы. М., 1981; Педагогическая библиография: школьное образование (1917–1924 гг.). М., 1926; То же. (1924–1941 гг.). М., 1967–1973.

² Желтов А.Н. Народное образование в Горьковской области за 30 лет. Горький, 1948; Обухов А.П. Народное образование в Удмуртской АССР (1917–1970 гг.). Ижевск, 1972; Паймаков А.С. Развитие школы в Марийской АССР (1917–1969 гг.). Йошкар-Ола. 1970.

³ Архипов В.А. Подготовка кадров Чувашии // Социалистическое строительство в ЧАССР. 1935. № 6. С. 120–134; Ефимов И.Е. В первые годы Чувашской автономии. Чебоксары, 1964; Сергеев Т.С. Культурное строительство в Советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток (на материалах чувашской деревни). Чебоксары, 1976.

⁴ В помощь школе. Методический сборник № 3. 1928; Дернов Н.А. Педагогическое образование в Вятской губернии // Вятско-Ветлужский край. 1927. № 4. С. 71–80; Шерстенников В.М. Культурное строительство в Вятской губернии за 10 лет (1918–1927 гг.) // Вятско-Ветлужский край. 1927. № 10. С. 108–125.

⁵ Балашов Е.В. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. (становление нового человека). Спб., 2003.

⁶ Ершова О.В. Школьное образование в РСФСР в 1917–1941 гг. исторический опыт и уроки (на материалах Чувашии): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007; Фирсова И.А. Становление и основные тенденции развития системы школьного образования в Мордовии, 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1998.

дания в Вятском регионе является весьма актуальным. Проблемы истории школы получили по-новому осмысленный, расширенный контекст. Различные аспекты развития среднего образования предстали в работах местных ученых¹. Ценность этих публикаций состоит, прежде всего, в том, что в них рассматриваются разнообразные статистические сведения, и тема культуры была раскрыта в более полном виде.

Историки Вятки и зарубежья анализировали ряд процессов, происходивших в школах в послереволюционный период². В их исследованиях особый интерес вызывают вопросы взаимоотношений интеллигенции и власти, проблема качественного аспекта подготовки учительских кадров и их социального положения, процесса эволюции советской политики и проникновения «сталинизма» во все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и в систему образования. Несомненную ценность в историографии проблемы представляют обстоятельные и независимые по оценке событий статьи и монографии профессора из Алабамы (США) Ларри Е. Холмса, который длительное время работал в архивах г. Кирова³. Он анализировал состояние партийно-государственной политики в Вятском регионе и проблему методологии изучения школьного дела, прогнозировал перспективы его развития, избегая сложившихся стереотипов. Обращался автор и к критическому осмыслению проблемы руководства народным образованием. Используя большой фактический материал, ученый показал негативные последствия процесса обучения и воспитания в советской школе. Зарубежный исследователь обратил внимание на эволюцию отношения крестьянского населения к данным вопросам и подчеркнул, что в ходе колхозного строительства, укрепления связей деревни с городом рос и престиж учебных заведений на селе.

В начале XXI в. в историографии проблемы сложилось такое положение: сформировался цикл работ, собравших отдельные педагогические факты и обстоятельства становления системы образования в советской России в 1917–1941 гг. Однако, на сегодняшний день, обобщающих исследований по этой теме в ракурсе Вятского региона и в данных хронологических рамках нет. Многие вопросы являются дискуссионными, слабо изучены или остаются в «тени». Так, не в должной степени исследованы материально-техническая база школьной системы и ее влияние на функционирование школ, правовое и материальное положение учительства Вятского региона.

¹ История и культура Вятского края / под общ. ред. И.Ю. Трушковой. М., Киров, 2005; Помелов В.Б. Просветители Вятского края. Киров, 2002; Сергеев В.Д. Поборники просветительского служения. Киров, 2000.

² Головизнина Н.Л. Аз, буки, веди, глаголь, добро. История вятской школы. (1721–1917 гг.) Энциклопедия Земли Вятской в 12 т. Киров, 1999. Т. 9. С. 9–47; Холмс Лэрри Ю., Котряхов Н.В. Теория и практика трудовой школы в России (1917–1941 гг.). Киров, 1993; Холмс Лэрри Ю. Социальная история России: 1917–1941 гг. Ростов н/Д, 1994.

³ Holmes, Larry E. The Kremlin and the Schoolhouse: Reforming Education in Soviet Russia, 1917–1931. (Bloomington: Indiana University Press, 1991; Holmes, Larry E. Kirov's School № 9: Power, Privilege and Excellence in the Provinces, 1933–1945. Kirov, 2008.

Цель диссертационной работы заключается в комплексном исследовании и определении исторических основ становления и развития школьного образования в Вятском регионе в 1917–1941 гг. в контексте российского образовательного пространства. Обозначенная выше цель обусловила постановку следующих **задач**:

1. Определить основные направления исторического развития школьного образования в Вятском регионе на протяжении 1917–1941 гг. с учетом состояния школьного образования в Вятской губернии до революционных событий октября 1917 г.

2. Рассмотреть первые мероприятия советского государства по преобразованию школы Вятской губернии с октября 1917 по 1930 гг.

3. Выявить уровень и глубину структурных изменений, а также дать общую характеристику состоянию школьного дела Вятского региона в период 30-х гг. XX в.

4. Изучить содержание модели новой единой трудовой школы и проследить реализацию на практике этих идей в «советской гимназии». Подвести итоги функционирования ЕТШ к 1930 г.

5. Рассмотреть идеологическую работу в новой школе, а именно – выявить специфику и проблемы в изучении отдельных обществоведческих предметов, воспитательной, внеклассной и политической работы в учебных заведениях региона. Определить степень идеологического участия школы в ликвидации неграмотности Вятского региона в 20-30-е гг. XX в. и введении антирелигиозного воспитания.

6. Обосновать методологическое и научно-практическое значение историко-педагогического опыта организации школьного образования в Вятском регионе в 1917–1941 гг. для разработки современной концепции его модернизации.

Источниковая база диссертационного исследования носит комплексный характер и представляет собой совокупность компонентов. Она включает как опубликованные, так и неопубликованные исторические источники, многие из которых впервые введены в научный оборот. По принципу происхождения их условно можно разделить на несколько групп. К первой отнесены неопубликованные исторические источники – это материалы центральных фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): Ф. 2306 – Наркомпроса РСФСР, Ф. 1575 – Главного Управления социального воспитания и политехнического образования детей Наркомата Просвещения РСФСР и фондов Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ): Ф. 17 – Центрального Комитета КПСС, Ф. 89 – Ярославского Емельяна Михайловича, в которых содержатся приказы, циркуляры и постановления, определявшие пути развития школьного образования в СССР.

В диссертации также были использованы сведения региональных фондов Государственного архива Кировской области (ГАКО): постановления, приказы и положения Отдела народного образования Вятского ГубОНО (Ф. Р-1137), Отдела народного образования Кировского ГорОНО и подведомственных ему учебных заведений (Ф. Р-1864), которые определяли структуру, функции и кад-

ровый состав средних учебных заведений, устанавливали мероприятия, необходимые для развития школьного образования в Вятском регионе. Существенно дополнили научную работу документы фондов Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО): Вятского губернского комитета ВКП(б) (Ф. П-1), Малмыжского уездного комитета (Ф. П-8), Нолинского уездного комитета (Ф. П-10), Слободского уездного комитета (Ф. П-11), Кировского городского комитета партии (Ф. Р-1293), Кировского областного комитета партии (Ф. Р-1290), в которых отражены противоречия, трудности и негативные итоги становления системы школьного образования в регионе. Разнообразные по содержанию и происхождению архивные материалы позволяют глубже рассмотреть процесс реализации государственной образовательной политики в Вятском регионе и особенностей становления новой школьной системы.

Вторую большую группу источников по рассматриваемой проблеме представляют опубликованные документы и материалы, отражающие становление и развитие школьного образования России и Вятского региона в 1917–1941 гг., которые можно подразделить на несколько подгрупп:

1) документы нормативного характера: законодательные акты, правительственные и партийные распоряжения, в том числе декреты новой власти «О нормах оплаты учительского труда» (1918 г.), «О ликвидации безграмотности среди населения России» (1919 г.) и др.

2) богатый фактический материал извлечен из центральной и местной периодической печати: журналов и газет, освещавших вопросы школьного образования периода 20-30-х гг. XX в.: «Народное просвещение», «Вопросы народного образования», «Путь просвещенца», «Вожатый» и др. При анализе публикаций учитывались их идеологизированность, пропагандистский характер, необходимость авторских комментариев, сопоставления с другими источниками;

3) статистические материалы: «Народное образование в Вятской губернии (1916–1925 гг.)», «Народное просвещение в Вятской губернии (По материалам школьной переписи и текущего обследования в декабре 1927 г.)»¹. Данные формализованные сведения позволили определить количественные показатели по региону (как в городе, так и в деревне): число учащихся и преподавателей в них, охват Всеобучем, материальное обеспечение образовательного процесса и др.

4) особую подгруппу составили источники, передающие общественный и культурный опыт эпохи: фотографии, художественная, публицистическая литература и мемуары, дневники, письма входящие в архив Вятской гуманитарной гимназии с углубленным изучением английского языка г. Кирова². Исторический интерес вызывают воспоминания о своей школьной жизни А.С. Кондакова, свя-

¹ Народное образование в Вятской губернии (1916–1925 гг.). Вятка, 1926; Народное просвещение в Вятской губернии (По материалам школьной переписи и текущего обследования в декабре месяце 1927 г.). Вятка, 1929.

² ВГГ. Сто школьных лет: наша история. Киров, 2008.

занные с революционными событиями 1917 г. Они могут дополнить свидетельства других источников и нередко восполнить недостающие в них звенья.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что:

– комплексно поставлена и изучена на основе системного подхода и привлечения регионального материала проблема процесса становления и развития школьного образования в 1917–1941 гг., в том числе с точки зрения отдельных типов средних общеобразовательных учебных заведений;

– впервые в научный оборот введены архивные источники, которые по-новому предоставили возможность проанализировать механизм взаимоотношений структур власти, общественности и учительской интеллигенции, и в ходе изучения проблемы систематизированы;

– выявлены недостаточно изученные аспекты, уточнены особенности среднего образования в Вятском регионе, в том числе: попытка полного отказа от всякой преемственности методов обучения по сравнению с учебными заведениями дореволюционной России; создание ЕТШ, формирование взаимосвязи общего и профессионального образования; динамика основных показателей развития школьной системы; идеологизация содержания образования;

– на основе полученных фактов, их объективного анализа реконструирована целостная научно-исследовательская картина социальной роли и положения городского и сельского учительства Вятского региона в условиях политических преобразований советской школы в 1917–1941 гг.

Указанные положения соответствуют пунктам 4, 12, 19 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Работа существенно дополняет картину развития школьного дела в Вятском регионе и раскрывает отдельные аспекты развития отечественной системы образования в целом. Теоретические выводы диссертации могут быть использованы в лекционных курсах ВУЗов и колледжей; при проведении уроков истории в школах; для дополнения содержания соответствующих разделов учебников и пособий, а также для написания научных работ по истории Вятского края. В сфере культуры практические результаты исследования применимы: в качестве новых экспозиционно-выставочных комплексов, в музейной педагогике; в деле управления – для модернизации и оптимизации процессов в социальной сфере рассматриваемого субъекта РФ.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертации являются принципы объективности, историзма и всестороннего научного анализа, которые позволили реально рассмотреть во всем многообразии изменения в становлении системы образования, профессиональной деятельности и образе жизни педагогов Вятского региона в 1917–1941 гг. Реформирование и развитие местного школьного дела исследовано в системе общероссийского (общесоюзного) образования.

Историко-сравнительный метод позволил определить общее и особенное в исторической судьбе провинциального учительства. При помощи историко-генетического – исследованы в развитии особенности жизнеобеспечения обу-

чаемых и обучающихся. Проблемно-хронологический – позволил проследить эволюцию школьного образования и выделить ее отличительные особенности, а историко-системный метод дал возможность рассмотреть ее как сложный социальный организм, включавший различные его категории. Историко-статистический метод применялся при составлении таблиц и подсчетах цифровых данных, на основе которых выявлялись количественные и качественные стороны, определялось общее и особенное в развитии жизнеобеспечения школы рассматриваемого региона. С целью анализа степени изученности проблемы в работе использован библиографический метод.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Школьному образованию в Вятском регионе досталась в наследство от дореволюционного времени система, включавшая разные виды учебных заведений, а также качественный их состав. Это положительно повлияло на становление и развитие системы в 1917–1941 гг., в том числе на реформирование школ до 1930 г., в период увлечения ЕТШ.

2. Динамика образования в Вятском регионе выражалась в переходе от разнотипных учебных заведений к созданию ЕТШ.

3. Изученный опыт управления школами выявил невозможность полного отказа от дореволюционной системы образования в пользу политехнической модели.

4. Региональная специфика в вопросе оформления системы образовательных учреждений в Вятском регионе в 20-30 гг. XX в. проявлялась лишь отчасти. Местные власти не могли в значительной степени игнорировать столичные указы и законы. По причине строгого исполнения общегосударственных распоряжений глобальные региональные изменения были невозможны.

5. Школьное образование стало подвергаться сильному идеологическому прессингу со стороны властей, для этого использовались учебные предметы, в том числе обществоведческие. Закономерным на тот период являлось развитие внеклассной работы. Одним из новых видов деятельности стало антирелигиозное воспитание.

6. В эпоху становления индустриального общества Вятский регион частично сохранил свой «классический» агрикультурный вид с сильными крестьянскими традициями.

Апробация результатов исследования. Ход работы был представлен и обсужден на заседаниях кафедры Всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет». Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в 19 публикациях, в том числе трех научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Отдельные теоретические идеи, материалы исследования и аспекты проблемы изложены автором на одной международной (Глазов, 2010) двух всероссийских (Березники, 2008, 2012) научных и научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, соответствующих основным проблемно-тематическим блокам исследования,

заклучения, списка литературы, использованных источников, а также приложения. В приложениях приведены таблицы динамики развития школьного образования Вятского региона в 1917–1941 гг., а также дневниковые воспоминания учащегося А.С. Кондакова и 12 черно-белых фотографий из школьного архива Вятской гуманитарной гимназии с углубленным изучением английского языка г. Кирова.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность, определены объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, научная новизна, практическая значимость, степень изученности темы в отечественной историографии, охарактеризован комплекс источников исследования.

Первая глава «Преобразование общеобразовательной школы в Вятском регионе в 1917-1941 гг.» посвящена историко-культурной базе, сформировавшейся к октябрю 1917 г., и собственно истории реформ в школьной системе Вятского региона в дальнейшем.

В *первом параграфе «Состояние школьного образования в Вятской губернии до революционных событий 1917 г.»* выявлены особенности царской школы на рассматриваемой территории. Разработчики политики реформирования образования были вынуждены учитывать достижения в развитии школьного дела, накопленные в Вятской губернии до 1917 г.

Известно, что в начале XX в. здесь сложилась разветвленная сеть школ разного типа: светского (государственный и частный секторы) и духовного направления. Расходы на образование были самыми большими в Приуральском регионе, и по количеству школ в Казанском учебном округе Вятская губерния вышла на первое место. Данные статистики гласили, что общая численность населения в губернии составляла 3 030 831 человек, при этом функционировало 1792 учебных заведений на 141 702 учащихся. В связи с ростом школ и численности учащихся в них быстро идет увеличение числа учителей. Если в 1894 г. их насчитывалось по губернии 2 227, то в 1911 г. – 4 522. Педагогически подготовленных преподавателей не хватало, и их материальное положение оставляло желать лучшего.

Одним из самых прогрессивных в Российской империи считалось вятское земство: оно успешно занималось вопросами народного просвещения, активно участвовало в финансировании школ всех типов, пополнении их библиотек необходимой литературой, сложения возвышенного духа учительства. Отмечался народно-демократический характер образования в Вятской губернии.

Несмотря на это, дореволюционное образование в Вятской губернии можно характеризовать, как излишне бюрократизированное, с отсутствием всеобщего, хотя бы начального образования, небольшой долей естественнонаучных предметов. Все эти проблемы следовало исправлять с началом нового витка российской модернизации, в период социализма.

Во втором параграфе «Реформирование школы (октябрь 1917–1930 гг.)» проанализирована история вятской школы после революционных событий 1917 г. Изменялась нормативная база системы образования, были достигнуты успехи в деле привлечения детей рабочих и крестьян в общеобразовательные учебные заведения, в политическом и трудовом воспитании школьников, в развитии их самостоятельности и активности. В учебном процессе в первое десятилетие советской власти были определены некоторые педагогические особенности: Дальтон-план, звеньевой метод обучения, политехнизация школы в отрыве от усвоения учащимися основ наук.

Одновременно с этим росла сеть средних и неполных средних школ в городе и, особенно, на селе. Модернизационные процессы повлияли на ход региональной истории; культурной специфики в ней становилось меньше: школьное образование в Вятском регионе в 1920-30-е гг. было подчинено центральным законам и директивам. Однако излишний революционный радикализм советской власти уравнивался крестьянской ментальностью, разумным консерватизмом, осторожным введением инноваций. Дальтон-план, звеньевое обучение изначально было нешироко внедрено в регионе и в итоге не прижилось. В противовес этому система пришкольных участков и «ремесленничество» вполне утвердилось, т.к. она имела благодатную почву во все еще продолжавшем оставаться сельскохозяйственном регионе.

Отличительной особенностью организации учебно-воспитательного процесса в школах Вятского региона 1920-х гг. был постепенный отход от традиционного классно-урочного обучения в пользу нетрадиционных педагогических технологий (экскурсий), предполагавших превращение учащихся в активных участников воспитательной работы, их включение в практику нового строительства. Для реализации этого в каждом уезде Вятского региона были созданы опытно-показательные школы. В конце 20-х гг. XX в. возобновил и активизировал свою деятельность по обмену передовым педагогическим опытом и разработками уроков по отдельным темам – Губернский методический совет. Следует отметить, что к преподаванию по местным комплексным программам перешли не сразу.

В плане ликвидации неграмотности в Вятском регионе 1920-е гг. оказались более плодотворными по сравнению с двумя последними дореволюционными десятилетиями. Если на 1000 человек сельского населения в 1897 г. приходилось 158 грамотных, в 1920 г. – 288, то к 1926 г. – уже 407. Определенную специфику выявляло образование так называемых национальных (этнических) групп, к которым на рассматриваемой территории относились марийцы, удмурты, коми и татары. Расцвет «национального» образования в Вятском регионе пришелся на конец 1920-х гг.

Значительная масса учительства в Вятской губернии вначале не поддержала реформы, проводимые новой властью после революционных событий 1917 г. и ушла из школ. В связи с этим советское правительство организовало целый ряд мероприятий по подготовке новых педагогов. Бывший Вятский учительский ВУЗ в 1918 г. был преобразован в высшее учебное заведение – Инсти-

тут народного образования, и в этот же год он набрал 176 студентов. На базе бывших семинарий открыли трехгодичные педагогические курсы (впоследствии преобразованные в техникумы). Не меньшую проблему представлял качественный состав учительства. На долю так называемых «старых специалистов» приходилось в 1927 г. около половины всего педагогического состава вятской деревни. Поэтому политика «освежения» кадров в Вятском регионе была весьма актуальной.

На идейные позиции, настроения педагогов оказало немалое воздействие их материальное положение. Новая власть была вынуждена реально оценивать обстановку и выработать достаточно выверенную программу действий по формированию кадров учительской интеллигенции, отвечавших требованиям времени. За период 1917–1930 гг. заработная плата учителей Вятского региона возросла более чем в два раза, они обеспечивались бесплатной жилплощадью, льготами по коммунальному обслуживанию, обедами и др. Именно эти образовательные наработки стали основой для дальнейшего этапа преобразований школьного дела в условиях всеобщего обучения, обозначенного рамками 30-х г. XX в.

Третий параграф «Школьное дело в условиях Всеобуча (1931–1941 гг.) отражает время стабилизации в системе образования региона. Форсированные темпы формирования новых педагогических кадров в условиях слабой учебно-материальной базы, культурной отсталости страны, жесткой классовой политики правящего режима, недостатка опыта работы приводили к существенным деформациям в деле качества подготовки специалистов, доступности образования всем слоям населения. Общественная миссия образования нового типа заключалась в том, чтобы в условиях изменения фундаментальных основ экономики и политического строя воспитать «новое» поколение. Кроме того, начавшаяся в стране индустриализация требовала подготовленных кадров.

Время преобразований завершилось к концу 30-х гг. XX в., когда закончилось некое метание из стороны в сторону в вопросах разработки идеи и развития системы образования, свойственное послереволюционному периоду. С 1931 г. наблюдалась стабилизация в ведении школьного дела, устоялся набор правил и более четко определились перспективы его, в том числе в Вятском регионе. Осуществлялся закон о Всеобуче, в связи с этим было открыто 540 новых школ на 226 тыс. человек. В последующие годы их количество продолжало расти. Если в 1926 г. обучением было охвачено – 51,2% детей 8–11 лет, то в 1932 г. – 94,6 %, в 1934 г. – 99,88%. Но в погоне за количеством, условия, в которые была поставлена школа, она позволяла дать учащимся, лишь элементарные знания (чтение, письмо, счет).

Выполнялись директивы правительства о постепенном введении всеобщего семилетнего обучения в сельской местности и десятилетнего в городах. В Вятском регионе, в частности, всеобщее обязательное обучение начало осуществляться сразу же с ориентацией на семилетнюю школу, и уже к 1930–1934 гг. им было охвачены не только дети городов и рабочих поселков, но и более половины сельских подростков, окончивших начальную школу.

Школа действительно становилась доступной всем детям. Сортировка семян, разбивка крестьянских участков, борьба с вредителями, помощь в подготовке к выборам, пропаганда своевременного поступления единого налога и займов, разноска учениками писем и газет, помощь детским домам и беспризорникам, в работе избы-читальни, в ликвидации безграмотности, в справочном столе способствовали тому, что новая советская школа постепенно становилась культурным центром вятской деревни, так необходимым населению региона. К середине 1930-х гг. начались репрессии национальной интеллигенции, и преподавательский состав Вятского региона не стал исключением.

Одним из главных преобразований в деле школьного обучения в Вятском регионе в 1917–1941 гг. стала реализация и корректировка системы так называемой ЕТШ.

Вторая глава «Внедрение содержания новой единой трудовой школы в Вятской губернии в 1920-е гг.» включает два параграфа, в которых исследован процесс трудового обучения подрастающего поколения в ЕТШ способствовавшего ускоренному индустриальному развитию советской России.

В первом параграфе «Особенности реализации системы единой трудовой школы – «советской гимназии» в 1920-х гг.» определены основные идеи ЕТШ, одна из которых заключалась в увеличении доли трудового обучения и воспитания школьников. Данный проект призвал противостоять сути дореволюционной школы, радикально изменял устройство среднего образования в стране: группы вместо классов, бригадный метод обучения, школьное самоуправление. Актуализировалось равенство всех учеников, практиковался модный в то время метод промышленной работы в бригадах, но все эти педагогические «перекося» приводили к тому, что реальная успеваемость падала. Ощущалась слабая материальная база школ Вятского региона.

Отмечались и положительные стороны реформ ЕТШ региона: резкое повышение качества обучения и уровня грамотности учащихся, усиление внимания к систематическому образованию, укрепление дисциплины и порядка в школе. Необходимо было всячески содействовать этому, выявлять практику лучших школ, снабжать учебными пособиями, вести политическую «переработку» учительства. Для реализации данных задач в регионе появлялись опытно-показательные учебные коммуны и школьные городки (например: Знаменский, в Яранском уезде). Его открыли первым в России еще осенью 1918 г.

Создание ЕТШ Вятского региона полностью подчинялось центральным законам и директивам, и приспособлено к местным условиям. Наиболее распространенным типом учебного заведения в то время являлась школа I ступени с четырехлетним курсом обучения, что позволило равномерно охватить население Вятского региона начальным образованием. Учебные планы для нее были подготовлены одними из первых в 1923 г., и содержали местный материал. Хотя, как и по всей стране, за счет сокращения теоретических предметов расширялось трудовое обучение.

Анализ отчетов школ показал, что наиболее распространенными видами труда, за счет которых педагоги-энтузиасты пытались строить образовательные

действия, являлись сельскохозяйственные работы, ручной труд в учебных мастерских, различные виды ремесленничества. Учащиеся младших классов могли своими силами переплести книги в школьной мастерской, из соломы изготавливали сумки, фуражки, выполняли различные картонажные работы, кроме того, они приучались и к различным работам по самообслуживанию, например, принимали участие в приготовлении завтраков, в уборке помещений. Организовывались школьные трудовые бригады, создавались пришкольные сельскохозяйственные объединения, естественнонаучные лаборатории. Интенсивно развивавшаяся промышленность требовала расширения числа тружеников для индустриальных строек социализма. Поэтому политехническое образование стало необходимостью, особенно в 1930-х гг.

Во втором параграфе «Итоги функционирования ЕТШ в Вятской губернии» исследованы результаты ее развития. Наибольшее распространение получили сельскохозяйственный труд, занятия на семенных станциях, зоологических кружках, работа в школьных бригадах. К явно позитивным результатам функционирования ЕТШ в Вятском регионе можно отнести: применение нетрадиционных форм и методов обучения, поиск нового содержания образования, реальную демократизацию школьной жизни.

Местное население (в основном крестьяне) не приветствовало применение активных методов обучения – экскурсий, игр, даже уроков пения и музыки, которые казались «пустыми занятиями», и только мешали скорейшему обучению детей чтению, письму и счету. Прагматизм деревенских жителей сталкивался с отсутствием явных и быстрых результатов обучения своих детей. Негативно сказывался на дисциплине и качестве знаний отход от традиционной школы (отмена наказаний, домашних заданий). Слабо контролировалось усвоение пройденного материала; имело место и халатное отношение к своим обязанностям со стороны ряда местных педагогов.

Ряд трудностей был связан со скудной материально-технической базой школ, и это сказывалось на постановке трудового обучения. Не хватало инструментов, станков, расходных материалов. Городские и сельские школы почти не снабжались учебниками, тетрадями, карандашами, партами, наглядными пособиями, керосином, дровами. Многие начинания Наркомпроса иницировались с явным расчетом на энтузиазм учителей, на значительные усилия, необходимые для их воплощения. Учителство Вятского региона в 1920-х гг. было вынуждено использовать «имидж» дореволюционных местных специалистов, что частично оставалось характерным и в 1930-х годах. Поэтому оно находило собственные ресурсы для преодоления трудностей в материальном обеспечении школ. Чернила изготавливались из свеклы, учащиеся писали на старых газетах, афишах и углем на побеленных стенах.

ЕТШ благодаря своему радикализму достаточно быстро разрушила дореволюционную, во многом сословную систему обучения в Вятском регионе. Утвердилась новая парадигма обучения детей, идеалом которой являлось политическое воспитание. Дальнейшее укрепление советской системы образования в 20-30-х гг. XX в. особенно тесно связано с идеологизацией школы.

В третьей главе «Процесс усиления идеологизации в общеобразовательных школах Вятского региона в 1920-30-х гг.» рассмотрены проблемы упрочения новой политики советской власти. Выявлено, что идеологизация школы имела несколько специфичных особенностей.

Одной из них посвящен *первый параграф «Специфика и проблемы изучения отдельных обществоведческих предметов в школе»*. Он содержит характеристику опыта внедрения новых государственных идей на уроках и вне их. При проведении естественнонаучного и физико-математического циклов использовалась общая марксистская идея, материалистическое учение. Профессиональная переподготовка и детальная методическая проработка идеологического оснащения уроков «Истории СССР», «Конституции СССР 1936 г.» и «Обществоведения» привело к тому, что школьное образование становилось полностью классовым.

Особенным для Вятского региона было то, что учителя, получившие свое педагогическое образование до 1917 г., показывали высокое качество преподавания общественных предметов и в 1930-е гг. Членство в компартии и политическое просвещение способствовали внедрению новой идеологии среди педагогов.

1930-е гг. стали периодом массового политико-психологического преобразования сознания учителей и учеников в Вятском регионе. Для достижения этой цели проводилась массированная «теоретическая» обработка, а также практиковалось привлечение к «общественной» работе, занимавшей почти все внеучебное время педагога. Также здесь не хватало достаточного числа подготовленных «по-новому» кадров, остро ощущался недостаток учебной и художественной литературы. Серьезным уроном для педагогической когорты были политические репрессии 30-х гг. XX в. Идеологизация должна была дополняться соответствующей внеклассной воспитательной работой.

Во втором параграфе «Воспитательная и внеклассная работа» определены структура и особенности данной формы школьной активности применительно к вятской, во многом крестьянской, территории. Пионерские мероприятия, юннатские и другие кружки, сбор металлического лома, бумажной макулатуры, лекарственных трав, музейные и театральные уроки – все эти положительные формы работы находили свое место в воспитательном процессе школ. Предполагалось участие детей в агитации за расширение посевных площадей, улучшение условий содержания скота, а также в распространении облигаций и сборе средств на сельскохозяйственную технику (тракторы).

Специфика внеклассной работы проявлялась в некоторых формах внедрения, нюансах содержания и нередко осложнялась некомпетентным вмешательством местных партийных органов. Действуя в рамках единой идеологии, разрешившей только одну общественную детскую организацию – пионерию, запрещались все другие, даже подчас той же, пролетарской направленности. В качестве примера можно привести создание и работу тайной ученической организации «Общество зеленых стрел (далее – ОЗС)» в Унинской средней школе в 1937 г. Ее негативно восприняли местные власти и администрация школы, было проведено расследование, в результате которого ОЗС запрещена.

Слабо учитывалась при организации внешкольных мероприятий некоторыми молодыми учителями (особенно выходцами из города) и специфика сельской жизни. Сами педагоги в глазах местного населения не всегда пользовались должным авторитетом. В большинстве своем это были молодые неопытные женщины, имевшие среднее образование. В связи с этим, в Вятском регионе продолжалось повышение квалификации данных работников. Основным достоинством этого процесса являлась организация кроме производственных коллективов, при месткомах педагогических и политических кружков, но они объединяли весьма небольшой процент работников. Широким каналом массовой политической пропаганды среди педагогов были различные учительские съезды, совещания и конференции, созывавшиеся на всех уровнях: всесоюзном, республиканском, местном. Наиболее активно и по собственному желанию вятские педагоги участвовали в культурно-просветительской деятельности, внешкольной, общественной работе, в борьбе за ликвидацию массовой неграмотности населения, развитие культуры быта

Иногда чрезмерная загруженность взрослых и детей в школах приводила к отрицательным результатам воспитания. Зафиксированы факты суицидов среди школьников и учителей. Местные инициативы в Вятском регионе подавлялись, учителя, воспитатели, вожатые как основные работники в идеологической сфере, проходили соответствующее обучение «политграмоте», их поведение корректировалось собраниями, постановлениями, «враги народа» – устранялись. Воспитательная работа в школах Вятского региона в 1930-х гг. утвердила новую идеологическую парадигму, которая заполняла умы подрастающих поколений не только на уроках, но и после них. Все это делало результативными общие преобразования в школе, но оставался еще один противник новой идеологии – религия. Поэтому одной из составных частей педагогической и общественной работы в общеобразовательных учреждениях стал атеизм.

В третьем параграфе «Введение антирелигиозного воспитания» сделан вывод о том, что атеистическое воспитание в 1930-е гг. стало частью процесса идеологизации школы в Вятском регионе. Исключение из школьной программы такого предмета как Закон Божий ослабляло доверие населения к школе и начавшейся реформе в ней. В связи с обострением классово-борьбы большую остроту приобрели вопросы антирелигиозного воспитания в учебных заведениях, которым уделялось внимание во внеклассной работе, в предметных и атеистических кружках; читались соответствующие лекции, проводились беседы, вечера. Администрация школы опирались на циркуляры Наркомпроса составленных для обязательной комплектации библиотек необходимым набором литературы, где по разделам были распределены книги по атеизму.

Ученики школ охватывались работой местных отделений Союза воинствующих безбожников. Школьников и учителей заставляли участвовать в агитации среди населения, собирать подписи за закрытие церквей, проводить атеистические вечера, антипасхальные мероприятия. Началась борьба с религией, которая являлась конкурентом советской власти в борьбе за умы. Комплексность пропаганды атеизма и радикализм способствовали более быстрому раз-

рушению крестьянской – консервативной ментальности, а также продвижению процесса идеологизации школы в Вятском регионе.

В **заключении** подведены общие итоги диссертационного исследования. Констатируется, что наиболее яркие черты процесса становления и развития школьного образования в 1917–1941 гг. в Вятском регионе подтверждают соотношение общего и особенного в региональной истории; весьма действенное влияние на него было оказано дореволюционной базой, работой земства.

Исторический развития школьного дела в регионе демонстрирует эффективность функционирования опыт и модернизации системы школьного образования в пределах крестьянских территорий. В деятельности ЕТШ выявлялись сельские черты (работа на приусадебных участках, зоологические и растениеводческие кружки и др.) Значительный идеологический прессинг, начавшийся с 1930-х гг. отчасти балансировался свойственным крестьянам приспособлением, мимикрией, двойственным отношением к идеологической деятельности. Результаты «культурной революции» на селе были неоднозначны. Несмотря на объективные трудности (недостаток финансирования, нехватку компетентных кадров, отсутствие необходимой помощи со стороны местных властей), общий образовательный уровень вятского крестьянства повысился. Увеличилось число грамотных, развивалось народное образование. Нередко новые культурные начинания сталкивались с традиционными духовными ценностями вятского крестьянства.

В качестве рекомендаций можно предложить:

- при проведении преобразований в системе образования целесообразно учитывать накопленный опыт школьного дела в конкретных российских территориях, особенно в регионах с агрикультурными традициями, где сложились соответствующие ментальность, уклад жизни и быта, следует больше обращаться к ориентированным на практику формам обучения (юннатские кружки, работа в школьном саду и т.п.);

- органы образования и культуры на уровне субъектов федерации и муниципалитетов могут достичь значительных результатов при корректном использовании кадрового потенциала на местах, обращении на благо обществу духовности (в том числе – и религиозности), добровольности, уровня профессиональной подготовки учителей при условии их социальной защищенности.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. **Корякин, А.Н.** Становление и развитие школьного образования в Вятском регионе в 20-30 гг. XX в. / А.Н. Корякин // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 291–296 (0,3 п.л.).
2. **Корякин, А.Н.** Вопросы утверждения новой идеологии в школах Кировской области в 1930-х гг. / А.Н. Корякин // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. [Электронное издание] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/102-5939> (0,3 п.л.).
3. **Корякин, А.Н.** Единая трудовая школа: проблемы создания и специфики в Вятском регионе в 1920-х гг. / А.Н. Корякин // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. [Электронное издание] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/103-6026> (0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. **Корякин, А.Н.** Директора образовательного учреждения (1917–1941 гг.) / А.Н. Корякин // Вятская гуманитарная гимназия. 100 школьных лет: наши педагоги. Кн. 1. – Киров: Полекс, 2008. – С. 16–24 (0,5 п.л.).
5. **Корякин, А.Н.** История зданий Вятской гимназии / А.Н. Корякин // Культура народа – твоя культура. Сб. научн. тр. молодых ученых кафедры Всеобщей истории ВятГУ. Вып. II. – Киров: Старая Вятка, 2007. – С. 76–82 (0,25 п.л.).
6. **Корякин, А.Н.** Итоги функционирования «единой трудовой школы» в Вятском регионе к 1930 г. / А.Н. Корякин // Общество, наука, инновации (НТК-2012): ежегод. открыт. всерос. науч.-технич. конф., 16-27 апр. 2012: сб. мат. / Вят. гос. ун-т; отв. ред. С.Г. Литвинец. – Киров: ВятГУ, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (Гуманитарный факультет. Секция «Этнокультурные процессы в странах и регионах». Статья № 30. – С. 406–411) (0,1 п.л.).
7. **Корякин, А.Н.** К вопросу о системе народного образования в РСФСР в 20-30-е гг. XX в. / А.Н. Корякин // Этнокультурные процессы в странах и регионах. Сб. научн. тр. кафедры Всеобщей истории ВятГУ [Электронный ресурс]. / сост. и научный редактор: д.и.н., профессор, член-кор. РАЕ И. Ю. Трушкова. Вып. VI. – Киров: ВятГУ, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,3 п.л.).
8. **Корякин, А.Н.** Ликвидация неграмотности в Вятской губернии в 20-30 гг. XX в. / А.Н. Корякин // Экономико-правовые, социально-политические и культурно-исторические аспекты развития регионов. Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Березники: Пресса, 2012. – С. 293–295 (0,1 п.л.).
9. **Корякин, А.Н.** На помощь трудовой школе в ликвидации безграмотности / А.Н. Корякин // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность. Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Глазов: Древо, 2010. – С. 20–23 (0,1 п.л.).

10. **Корякин, А.Н.** Некоторые вопросы перестройки школы в 1917–1929 гг. / А.Н. Корякин // Этнокультурные процессы в странах и регионах. Сб. научн. тр. кафедры Всеобщей истории ВятГУ [Электронный ресурс] / сост. и научный редактор: д.и.н., профессор, член-кор. РАЕ И. Ю. Трушкова. Вып. IV. – Киров: ВятГУ, 2008. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,5 п.л.).

11. **Корякин, А.Н.** Обеспеченность населения Вятской губернии образованием в начале 1920-х гг. / А.Н. Корякин // Этнокультурные процессы в странах и регионах. Сб. научн. тр. кафедры Всеобщей истории ВятГУ [Электронный ресурс] / сост. и научный редактор: д.и.н., профессор, член-кор. РАЕ И. Ю. Трушкова. Вып. VI. – Киров: ВятГУ, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,3 п.л.).

12. **Корякин, А.Н.** Образовательная политика Вятских губернских властей в начале XX в. (1900–1914 гг.) / А.Н. Корякин // Региональные социокультурные, политические и экономические процессы: опыт и перспективы. Сб. мат. всеросс. науч.-практич. конф. – Березники: Компаньон, 2008. – С. 145–150 (0,3 п.л.)

13. **Корякин, А.Н.** Особенности идеологизации школ в Кировской области в 1930-х гг. / А.Н. Корякин // Общество, наука, инновации (НТК-2012): ежегод. открыт. всерос. науч.-технич. конф., 16-27 апр. 2012.: сб. мат. / Вят. гос. ун-т; отв. ред. С.Г. Литвинец. – Киров: ВятГУ, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (Гуманитарный факультет. Секция «Этнокультурные процессы в странах и регионах». Статья № 29. – С. 401–405) (0,1 п.л.).

14. **Корякин, А.Н.** «Перестройка» школ Вятской губернии на социалистический лад в период с 1917 по 1929 гг. / А.Н. Корякин // Этнокультурные процессы в странах и регионах. Сб. научн. тр. кафедры Всеобщей истории ВятГУ [Электронный ресурс] / сост. и научный редактор: д.и.н., профессор, член-кор. РАЕ И. Ю. Трушкова. Вып. VI. – Киров: ВятГУ, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) (0,5 п.л.).

15. **Корякин, А.Н.** Тайное «Общество зеленых стрел» в Унинской средней школе в 1937 г. / А.Н. Корякин // Общество, наука, инновации (НТК-2011): ежегод. открыт. всерос. науч.-технич. конф., 18-29 апр. 2011.: сб. мат. [Электронный ресурс] / Вят. гос. ун-т; отв. ред. С.Г. Литвинец. – Киров: ВятГУ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (Гуманитарный факультет. Секция «Этнокультурные процессы в странах и регионах». Статья № 24) (0,1 п.л.).

16. **Корякин, А.Н.** Учительский актив Вятской губернии в 1924 г. (по материалам губернских учительских курсов I ступени) / А.Н. Корякин // Наука – производство – технология – экология. Сб. мат. всерос. науч.-технич. конф. – Киров: Полекс, 2010. – Т. 3. – С. 100–102 (0,25 п.л.).

17. **Корякин, А.Н.** Черты ментальности населения Вятки и его образованности (по описаниям Г. Каменского) / А.Н. Корякин // Наука – производство – технология – экология. Сб. мат. всерос. науч.-технич. конф. – Киров: Полекс, 2007. – Т. 7. – С. 141–145 (0,1 п.л.).

18. **Корякин, А.Н.** Школа как очаг ликвидации неграмотности в Вятском регионе в 20-30-е гг. XX в. / Общество, наука, инновации (НТК-2011) : ежегод.

открыт. всерос. науч.-технич. конф., 18-29 апр. 2011.: сб. мат. [Электронный ресурс] / Вят. гос. ун-т; отв. ред. С.Г. Литвинец. – Киров: ВятГУ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). (Гуманитарный факультет. Секция «Этнокультурные процессы в странах и регионах». Статья № 25) (0,1 п.л.).

19. **Корякин, А.Н.** Школьное дело в Кукарском округе в 1919 г. / А.Н. Корякин // Наука – производство – технология – экология. Сб. мат. всерос. науч.-технич. конф. – Киров: Полекс, 2010. – Т. 3. – С. 96–100 (0,1 п.л.).